

УДК 81'42

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.115

**АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС НОСИТЕЛЕЙ
КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ
«ТОЛЕРАНТНОСТЬ / ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ К
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»**

Л.Г. Гаврикова¹, Л.Г. Васильев²

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Калужский филиал, г. Калуга

²Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье обосновывается подход к анализу аргументирующего дискурса носителей когнитивного стиля ‘толерантность / интолерантность к неопределенности’. Обсуждаются результаты полученных в стимульной ситуации вербальных реакций носителей двух параметров этого стиля.

Ключевые слова: аргументация, когнитивный стиль, неопределенность, рецептивно-инициативная форма дискурса, толерантность.

Одной из существенных в прагмалингвистической парадигме является проблема исследования дискурсивных особенностей когнитивных стилей. В настоящей статье представлены данные анализа рецептивно-инициативной формы аргументативного дискурса, созданного субъектами на основе прочтения публицистического текста-стимула. В качестве испытуемых выступили студенты первых трех курсов разных направлений подготовки. Среди всех (около 200 человек двух высших учебных заведений г. Калуги) участников эксперимента были выделены группы с разным уровнем интолерантности и толерантности к неопределенности по опроснику [4]. Представлены материалы анализа дискурсов представителей двух психологических групп – (а) 23 человека с наибольшим уровнем выраженности интолерантности и наименьшим уровнем толерантности к явлению неопределенности (группа I) и (б) 8 человек со средним уровнем интолерантности и максимальным уровнем толерантности (группа II).

Цель работы состояла в выявлении особенностей понимания «провоцирующего» аргументативного текста и вербального реагирования на него носителями исследуемого когнитивного стиля (его более общее название – «толерантность / интолерантность к неопределенности»).

Первоначально для эксперимента планировалось определить лингвоаргументативные особенности респондентов, которые относятся к разным полюсам когнитивного стиля «интолерантность / толерантность к нереалистическому опыту» [7]. Данный стиль проявляется в ситуациях,

которые носят характер неопределенных / двусмысленных. Здесь были выделены некоторые трудности методологического порядка. Нами было принято, что «интолерантность / толерантность к неопределенности» является самостоятельным когнитивным стилем. При этом когнитивный стиль понимается в общепринятом варианте – как особые проявления интеллектуального поведения индивида при переработке информационного потока [7].

Следует указать, что интолерантность и толерантность к неопределенности рассматриваются как разные переменные, они не являются полюсами единой шкалы «интолерантность / толерантность к неопределенности». Толерантность к неопределенности не связана с показателями исследовательского уровня индивида, а выступает лишь регулятором и связана с межличностным эмоциональным интеллектом, а также с высокой самооэффективностью.

Нами принимается определение текста как манифестации дискурса (ср.: [5]). Единицы дискурса анализируются с опорой на семиологический подход к пониманию аргументирующего текста [1; 2].

Респондентам был предъявлен следующий текст [6]:

Кому сейчас в России нужны иностранные языки?

В разгар праздников и традиционных шашлыков русские люди начинают строить планы. Не только же отдыхать.

Среди популярных целей вроде «похудеть к лету», «разбогатеть к весне» и «проснуться к понедельнику», толкаясь герундием в бок, торжественно и важно выступает благая цель «выучить английский» (ну или хотя бы сербский или болгарский, чтобы не так обидно было). Половина знакомых радостно постит свои успехи в языковых марафонах, оставшаяся половина вопрошает на всея соцсети: а надо ли оно или мы как-нибудь обойдемся?

И правда, а надо ли это вообще — в XXI веке знать иностранные языки?

Не «для работы», не «для ЕГЭ», не для «объясниться без картинок в меню», а вот прямо так для себя, для радости в жизни, просто так?

Для меня как преподавателя ответ быстр и прост: не знать иностранного языка — значит, быть добровольно отрезанным от возможности повышать квалификацию, узнавать новое в своей профессии, не иметь возможности понять данные современных исследований. «Все флаги будут в гости к нам» — фраза красивая, но, увы, не всегда работающая, если вы обнаружили себя пополудни, скажем, в Уганде.

«Надо будет — найму толмача». Это слишком частый ответ на вопрос: «А почему ты не знаешь ни одного иностранного языка-то, имея все возможности изучить хотя бы плохонький, но один?» Действительно, раньше у переговорщиков средней руки срабатывало правило «надо просто все изложить переводчику, а дальше оно уж там само как-нибудь». Правда, и результата при таком подходе никто не гарантировал. А бывает ли иначе? Бывает. И очень даже часто.

Говорят, все новое — это давно забытое старое. Еще говорят, что Петр I, прорубив окошко влево, заставил всех учить иностранные языки и вообще всякие экспедиции в кругосветки посылал и мадагаскарами баловался. А «элита» должна была посылать своих детей учиться в разных университетах, для чего, конечно, требовалось знание не одного, а сразу нескольких иностранных языков и без всяких там переводчиков: на них казны не напасешься. Вернувшись домой, эти «дети элиты» образца XVIII века привезли в туеске и новую культуру общества — культуру изучения

языков, чтения на разных языках и много чего еще. И после Петра Великого идея обязательного изучения языков не иссякла, а продолжила развиваться.

Если в петровские времена иностранные языки в их массовом изучении были во многом открытием, то в наше время это, скорее, обыденность.

Хотя нет, постойте. Иностраный язык — это всегда открытие. Открытие нового мира, культуры, науки для себя лично, в домашнем режиме и диванном стиле. Да и просто расширение возможностей для общения на планете, наконец. Ведь столько раз бубнили миру, что тот же Шекспир в оригинале сильно отличается от любого самого великолепного литературного перевода. И даже если усредненному зрителю с утонченным вкусом в целом на пальцах понятно, кто подставил Деждемону, то значит ли это, что этого пересказа сюжета без чтения оригинала будет достаточно, чтобы считаться интеллектуально развитым и культурным человеком XXI века?

Или же, как часто пишут в мамских пабликах, «я свое уж отчитала, книг мне не нужно»? Правда, там обычно строчкой ниже следует нелогичный вопрос: «Почему ребенок не читает книги и не учит английский?»

Действительно, странно.

А нужно ли это — уметь читать произведения мировой литературы в оригинале? Этот вопрос, конечно, любой человек решает для себя сам, молча, наедине со своим самым строгим и не поддающимся коррупции критиком — собой.

Тут в памяти всплывают знакомые недоумевающие индусы, шокированные заявлениями в стиле «мне и одного языка на жизнь хватит». «Как?!» — всплеснут руками бывшие британские верноподданные. — В стране может быть только один используемый язык?» И что же это получается, совсем даже не надо учить остальные три сотни диалектов и языков соседних не то что государств, а просто областей, чтоб хотя бы понимать своих непосредственных соседей по району?

Правда, наряду с ними вспоминаются и уже ставшие критически русскоязычными Бали и Самуи, как и все еще не вышедшие из состава «русскоговорящих» Индонезия и Таиланд, не говоря уж о Сербии, Черногории и огромном пространстве стран Центральной Азии. Но исключения ведь на самом деле лишь усиливают правило, правда же?

Новый язык — это ведь и создание нового себя, своей новой идентичности, новой личной культуры. Мы — люди. Мы живем словами и буквами. Мы выражаем эмоции и решения ума словами и немножечко утренним горловым пением. Мы осознаем себя через язык. Мы же не норвежская лесная кошка, которая и не подозревает, что она мяукает исключительно на старонорвежском и дерет диван строгими рунами футарка. Изучая каждый новый язык, мы становимся еще чуть больше собой, раскрываем еще чуточку себя. И это не просто прекрасно. Это критически важно.

Можно учить язык с программой, можно живьем с преподавателем, с группой сочувствующих и приветствующих, можно с бумажным словариком, тщательно заводя туда иероглифы и прочие сигмы — дело полезное аж до медицинского уровня. Учишь новый язык, а получается такой почти что массаж мозга — ручной или аппаратный, с введением новых грамматик, звуков и букв прямо в серое вещество. Конечно, как водится, «ручной» метод изучения живее, машинный — ярче.

Впрочем, бывает по-разному. Злые языки говорят, что в некоторых равноудаленных от цивилизации странах Африки, в силу неграмотности населения и нежелания изучать какие-либо языки, кроме родного наречия, в анкетах просто рисуют картинки: поставьте галочку, если вы за слоника, зебру, льва или антилопу. И они ставят, так как подучить зулусский после школы не сложилось. Впрочем, это проблемы далеких голодающих африк — отмахнутся многие. А у нас есть и выбор школ, и возможности.

Так что, выбор всегда за нами — учить языки и быть отлично образованной и хорошо интегрированной частью этой большой и интересной планеты, или... продолжать просить перевести с зулусского [6].

Ниже представлено описание осмысления проблем исходного текста респондентами группы I и группы II на основе анализа созданных ими аргументативных дискурсов, где испытуемым было предложено представить решение проблем текста, с добавлением некоторой неопределенности: нужно ли их решать.

Разделим полученные результаты на компоненты. К первому отнесем уровень толерантности респондентов к неопределенности (последняя задается открытым характером поставленных автором исходного текста вопросов) с добавлением общей аргументативной архитектоники ответов. Ко второму – аргументативно-функциональный характер дискурсов-реакций респондентов, что дает представление о характере обработки исходного текста, позволяющем выявить особенности отношения к поставленной в нем проблеме.

Перейдем к первому компоненту результатов: какое в целом отношение к необходимости решения проблем дали испытуемые.

Группа № I: 7 человек – «решать надо; тяжело решается проблема»; 2 человека – «решать надо, но ... проблемы актуальны»; 0 человек – решать не надо; 2 человека – только решения; 2 респондента – «нет проблем»; 7 человек – «каждый сам решает; зависит от человека; мне так, другим иначе»; 3 человека – «не знаю, проблема есть, мнение неоднозначно».

Респонденты группы № II дали такую информацию в личных дискурсах: «решать надо» – 0 человек; «решать надо, но практически невозможно; мы разные; не всем нужно» – 4 человека; «решать не надо; ... не обязательное решение» – 1 человек; только решение – 1 респондент, не увидели проблем – 0 человек, «каждый решает сам» – 1 человек, согласие с автором в аргументации – 1 человек.

Более подробно у представителей первой группы решения представлены так.

Респондент № 1. Аргументация шести проблем, два решения даны для первой проблемы, одно для третьей, одно для четвертой и имплицитно для пятой и шестой – не заставлять, осведомлять о важности. Структура аргументации в: рассуждение с использованием 6 Аргументативных Ходов (далее – АрХод).

Респондент № 2 дает совет по необходимости знания языков и важности работы родителей с детьми. Структура аргументации в заданиях: 2 АрХода.

Респондент № 3. Нет никаких решений. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 4. Дается решение проблемы. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 5: первая проблема решается аргументацией в пользу важности самостоятельного изучения языков, вторая проблема – знание языка экономит финансы, третья проблема доказывается аргументацией первых двух проблем, а в четвертом абзаце – связь с проблемой обыденности из третьего абзаца и общей проблемой исходного текста – неопределенный ответ. Структура аргументации: 4 АрХода.

Респондент № 6 даются три решения проблемы. Структура аргументации в заданиях: 1 АрХод.

Респондент № 7: не представлены решения никаких проблем. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 8: дается информация о том, что решать проблемы нужно, но решение не дано респондентом. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 9 аргументирует о том, что человек должен сам решать проблемы. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 10: дается аргументация одной проблемы: актуальность изучения языков. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 11: речь идет о единственном решении всех проблем – это мотивация. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 12: в аргументации говорится о существовании проблемы неизучения и о том, что нет у нее решения. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 13: представлены решения одной проблемы. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 14: представлены решения трех проблем, а четвертую респондент не считает необходимым решать. Структура аргументации: 4 АрХода.

Респондент № 15: аргумент по вопросу необходимости знания языков, а решение зависит от человека. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 16: аргументируется проблема необходимости изучать языки, а решение человек принимать должен самостоятельно. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 17 говорит о том, что в тексте он не видит проблем, а кто видит – «пусть идет к психологу». Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 18 говорит, что первая проблема сложна для нахождения решения, вторую, третью, четвертую респондент решает, а в пятой в аргументации респондента можно заметить имплицитное решение. Структура аргументации: 5 АрХодов.

Респондент № 19: представлена аргументация по проблеме. Структура аргументации: 4 АрХода.

Респондент № 20: дает частичное решение проблемы. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 21: даны два предложения для решения одной проблемы. Структура аргументации 4: 1 АрХода.

Респондент № 22: говорит о том, что не видит проблем в тексте, соответственно решать их нет смысла. Структура аргументации: 1 АрХода.

Респондент № 23 представляет три проблемы, первую (основную проблему всего текста) и третью (способ изучения) человек должен решать сам, а для второй (недовольство родителей детьми) дается решение. Структура аргументации: 3 АрХода.

Таблица 1. Переработка проблем респондентами группы I

Респ. п/п	Количество решений для проблем в аргументативном дискурсе
1.	для 4 из 6 представлены решения
2.	1 проблема с решением – человек должен сам решать
3.	тема текста не актуальна для респондента
4.	проблема, поставленная в названии текста с 3 решениями
5.	аргументация по трем проблемам, решение общее – продвигать в массы
6.	3 решения одной проблемы
7.	респондент важность проблемы видит для себя
8.	решать надо, но это сделать сложно
9.	все человек сам решает
10	1 проблема аргументируется в пользу изучения языков
11	1 решение – мотивировать людей к изучению
12	аргументация по теме 1 проблемы, но решение не дается – каждому свое
13	3 решения одной проблемы «незнания языков»
14	3 решения для первых трех проблем
15	решение 1 проблемы (знать языки)
16	1 проблема (важность изучения) – человек сам решает
17	это не проблемы, а если да – идти к психологу
18	1 проблему сложно решить, 2-5 решения представлены
19	1 проблема отличная от задания № 3
20	1 решение
21	2 решения
22	нет проблем
23	основную проблему (о необходимости изучать языки) – каждый сам решает, 2ую (проблема воспитания) – решение дается, 3ью (выбор средств обучения) – сам человек решает

Перейдем к рассмотрению отношения представителей второй группы респондентов к необходимости решать проблемы исходного текста.

Респондент № 1: представлено решение проблемы мотивации – через воспитание интереса к учебе. Структура аргументации: 3 АрХода.

Респондент № 2: обосновывается необходимость и необязательность одновременно знать иностранные языки, представлено решение в случае необходимости. Структура аргументации: 3 АрХода.

Респондент № 3: представлена аргументация на основе проблемы необходимости изучения, респондент четко говорит о своем решении: нужен или нет язык и для чего, в целом нужен, но учить «по зову души» (некоторое колебание в доказывании решения проблемы). Структура аргументации: 5 АрХодов.

Респондент № 4 указывает на свое согласие с аргументацией автора текста и дает пример аргумента, в которой описывает цели изучения языков, а также добавляет свою реакцию на проблему АрХ6. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 5 представил решение неопределенное по проблеме одной: необходимость знать языки. Неопределенность состоит в том, что респондент говорит: «решение зависит от человека». Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 6 представлено решение одной проблемы, хотя это выполнено так, как если бы их там было много. Очевидно, респондент хочет сказать, что много проблем в исходном тексте, связанных с единой: той, которая поставлена автором в названии текста. Структура аргументации: 1 АрХод.

Респондент № 7 указывает на тот факт, что все три проблемы нуждаются в решении, но все очень индивидуально, а проблему, связанную с детьми, решить можно воспитанием правильным. Структура аргументации: 2 АрХода.

Респондент № 8 конкретного решения проблемы необходимости изучения языков не дает, хотя респондент вновь подчеркивает важность знания иностранных языков. Структура аргументации: 1 АрХод.

Таблица 2. Переработка проблем респондентами группы II

Респондент п/п	Количество решений для проблем в аргументативном дискурсе
1.	1
2.	1 при необходимости
3.	1 («по зову души решать»)
4.	1+1 (согласие с автором)
5.	1 решение от человека зависит
6.	2 ?
7.	3 проблемы требуют решения, одна из них представлена с решением автора
8.	1 нет конкретного решения (неопределенность)

Перейдем ко второму компоненту результатов.

Анализ семантики элементов-составляющих исходный текст аргументативных единиц (последние трактуются как аргументативные знаки (аргументы) – Тезисов, Данных, Оснований, Ограничителей, Свидетельств, Оговорок [1]) – показывает, что она неизбежно разнится в ответах респондентах как по сравнению с результатами экспертного анализа, так и со сведениями о различиях между разными зонами одного и того же когнитивного стиля. Здесь мы демонстрируем существо методики проведенного анализа. Эта семантика представляется важной при характеристике особенностей когнитивного стиля.

Приведем количественную аргументативно-функциональную картину ответов.

Тезисы. Модальный: 4. Оценочный: 0; Декларативный: 13; Классификационный: 0. Оценочно-декларативный: 4. Оценочно-модальный: 1. Декларативно-модальный: 2. Модально-декларативный: 1. Классификационно-декларативный: 0. Оценочный имплицитный: 0. Модальный имплицитный: 0. Декларативный имплицитный: 0.

Данные. Фактов: эксплицитные 31; имплицитные: 0. Мнения: 2.

Основания. Авторитета:10. Причины:1 Признака: 0. Примера: 6. Аналогии: 0.

Ограничители. 25.

Оговорки. Эксплицитные: 7. Имплицитные: 0.

Свидетельства. 3.

Респонденты не только восстанавливали аргументы в том виде, в котором последние, по их мнению, представлены автором текста, но и давали собственные аргументы относительно с решением проблемы, которую они выделили сами.

Таблица 3. Аргументативно-функциональные компоненты восстанавливающего и инициативного типов дискурса респондентов группы I

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
1	Тезис Модальный – 5, Тезис Оценочно-Декларативный – 1, Основания Авторитета – 7, Данные Фактов – 3, <Данные Фактов имплицитные> – 4;	Тезис Модальный – 7, Тезис Оценочный – 1, Тезис Декларативный – 3, Данные Фактов – 10, Данные Мнения – 2, Основание Причины – 3, Основание Авторитета – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
2	Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 2, Ограничитель – 1,	Тезис Модальный – 2, Тезис Декларативный – 3, Данные Фактов – 5, Ограничитель – 2, Оговорка – 1
3	Тезис Оценочный – 1, Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 5, Данные Фактов – 5, Основание	Тезис Оценочный – 2, Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 2,

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
	Авторитета – 1, Основание Причины – 1, Ограничитель – 1	
4	<Тезис Модальный имплицитный> – 1, Данные Фактов – 1, Основание Авторитета (цитаты) – 5	Тезис Модальный – 4, Данные Фактов – 3
5	Тезис Оценочно-Модальный – 2, Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 4, Данные Фактов – 5, Данные Мнения – 1, Основание Авторитета – 6, Ограничитель – 3, Оговорка – 2	Тезис Модальный – 6, Тезис Декларативный – 2, Тезис Оценочный – 1, Данные Фактов – 9, Ограничитель – 5, Оговорка – 2
6	Тезис Модальный – 2, Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочный – 1, Данные Фактов – 4, Основание Примера – 1	Перечислены три решения, которые можно представить в качестве трех Тезисов Модальных + Данные Мнения
7	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 3, Тезис Классификационный – 1, Основание Авторитета – 1, Основание Примера – 1, Данные Фактов – 6, Ограничитель – 1	Тезис Декларативный – 2, Тезис Классификационный – 2, Тезис Оценочный – 1, Данные Фактов – 10, Основание Причины – 1, Ограничитель – 3, Оговорка – 2
8	Тезис Оценочно-Декларативный – 2, Данные Фактов – 5	Тезис Модальный – 1, Данные Мнения – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
9	Тезис Оценочно-Модальный – 1, Тезис Декларативный – 2, Тезис Классификационно-Декларативный – 1, Данные Фактов – 4, Основание Авторитета – 4, Ограничитель – 2, Оговорка – 1	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 1, Данные Фактов – 1, Основание Причины – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
10	Тезис Декларативный – 2, Тезис Оценочно-Модальный – 1, <Тезис Оценочный (имплицитный)> – 1, Данные Фактов – 3, <Данные Фактов (имплицитные)> – 1, Основание Авторитета – 2, Основание Причины – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1	Тезис Оценочный – 1, Тезис Декларативный – 3, Данные Фактов – 3, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
11	Тезис Декларативный – 3, Тезис Модальный – 3, Данные Фактов – 5, Основание Авторитета – 3, Оговорка – 1	Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 1, Данные Фактов – 6, Ограничитель – 2, Оговорка – 1
12	Тезис Оценочный – 1, Тезис Декларативный – 2, Тезис Модальный – 2, Данные Фактов – 3, Основание Авторитета – 3, Ограничитель – 1, Оговорка – 2	Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочный – 1, Тезис Оценочно-Модальный – 1, Данные Фактов – 4, Основание Причины – 1, Свидетельство – 2, Ограничитель – 3, Оговорка – 1

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
13	<Тезис Модальный (имплицитный)> – 1, Тезис Декларативный – 2, Основание Авторитета – 1 = Данные Фактов – 3	Тезис Модальный – 4, Данные Фактов – 2, Основание Причины – 1, Ограничитель – 1
14	Тезис Декларативный – 3, Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 1, Основание Авторитета – 1	Тезис Модальный – 3, Данные Фактов – 1, Данные Мнения – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
15	Тезис Декларативный – 4, Тезис Модальный – 3, <Тезис Модальный (имплицитный)> – 1, Данные Фактов – 1, Основание Авторитета – 1	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 1, Тезис Модально-Декларативный – 1, Данные Фактов – 2, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
16	<Тезис Модальный (имплицитный)> – 2, Основания Авторитета (цитаты) – 5, Оговорка – 1 (= Основание Авторитета)	Тезис Модальный – 2, Данные Фактов – 1, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
17	Основания Авторитета – 4 / 5 – трудно посчитать, так как респондент частично ссылается на количество абзацев, в которых доказывается проблема, <(имплицитные) Тезисы Модальные> – 4, Тезисы Декларативные – 3, Данные Фактов – 3	Тезис Декларативный – 2, Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 3, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
18	Основания Авторитета (цитаты) – 6, <имплицитные из Задания № 1: Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 2, Данные Фактов – 4, Оговорка – 1>	Тезис Оценочный – 1, Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочно-Декларативный – 1, Тезис Модальный – 3, <Тезис Модальный (имплицитный)> – 2, Данные Фактов – 7, Данные Мнения – 1, Основание Причины – 2, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
19	Тезис Оценочно-Модальный – 1, Тезис Модальный – 1, Основание Авторитета – 1, Данные Фактов – 1	Тезис Оценочно-Декларативный – 1, Тезис Декларативно-Модальный – 2, Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочно-Модальный – 1, Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 3, Данные Мнения – 3, Основание Авторитета – 1, Ограничитель – 3, Оговорка – 1
20	<Тезис Модальный (имплицитный)> – 1, Основание Авторитета – 1 (= Данные Фактов)	Тезис Оценочный – 1, Тезис Модальный – 3, Тезис Оценочно-Декларативный – 1, Данные Фактов – 4, Ограничитель – 3
21	Основания Авторитета (цитаты) – 3 + из Задания № 1 добавлен <Тезис	Тезис Модальный – 6, Данные Фактов – 6, Ограничитель – 1

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
	Модальный (имплицитный)>, <Данные Фактов (имплицитные)> – 1	
22	Восстановление из Задания № 1: Тезис Модальный – 1, Данные Фактов – 1, Основание Авторитета (из задания № 3) – 1	Тезис Модальный – 1, Данные Мнения – 1
23	Тезис Модальный – 1, Основание Авторитета – 1, Данные Фактов – 7	Тезис Модальный – 3, Данные Фактов – 5, Ограничитель – 2, Оговорка – 1

Таблица 4. Аргументативно-функциональные компоненты восстанавливающего и инициативного типов аргументативного дискурса респондентов группы II

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
1.	Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочный – 2, <Тезис Модальный имплицитный> – 1, Данные Фактов – 8, Основание Авторитета – 5, Основание Примера – 1, Ограничитель – 4, Оговорка – 3	Тезис Декларативный – 2, Тезис Оценочный – 2, Данные Фактов – 4, Данные Мнения – 1, Основание Причины – 2, Ограничитель – 4, Оговорка – 1
2.	Тезис Оценочный – 3, Тезис Модальный – 5, Данные Фактов – 6, Основание Авторитета – 6, Основание Примера – 1	Тезис Модальный – 5, Данные Фактов – 3, Ограничитель – 2
3.	Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 9, Тезис Оценочный – 2, Данные Фактов – 11, Основание Авторитета – 5, Ограничитель – 5, Оговорка – 3	Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 2, Тезис Оценочно-Модальный – 1, Данные Фактов – 8, Основание Причины – 2, Основание Примера – 1, Ограничитель – 7, Оговорка – 1, Свидетельство – 2
4.	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 3, Данные Фактов – 3, Основание Авторитета – 3, Оговорка – 1	<Тезис Модальный имплицитный> – 1, Данные Фактов – 1, Ограничитель – 1
5.	Тезис Оценочно-Модальный – 1, Тезис Модальный – 3, Тезис Декларативный – 2, Тезис Классификационный – 2, Данные Фактов – 3, Основание Авторитета – 1	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 1, Данные Фактов – 5, Ограничитель – 1
6.	Тезис Декларативный – 1, Тезис Оценочно-Модальный – 1, Данные Фактов – 4, Основание Авторитета – 3, Оговорка – 1,	Тезис Модальный – 1, Тезис Оценочный – 1, Тезис Декларативный – 2, Тезис Декларативно-Модальный – 1,

Респ. п/п	Аргументативные функции исходного текста, восстановленные респондентами	Аргументативные функции в инициативном исполнении по выделенным респондентам решениям
		Данные Фактов – 4, Основание Авторитета – 1, Ограничитель – 4
7.	Тезис Модальный – 1, Тезис Декларативный – 2, Данные Фактов – 3, Основание Авторитета – 2, Основание Причины – 1, Ограничитель – 1	Тезис Модальный – 3, Тезис Модально-Декларативный – 1, Данные Фактов – 3, Основание Причины – 2, Ограничитель – 1, Оговорка – 1
8.	Тезис Декларативный – 1, Тезис Модальный – 2, Данные Фактов – 3, Основание Авторитета – 3, Ограничитель – 2	Тезис Модальный – 1, Тезис Оценочный – 1, Данные Фактов – 2, Ограничитель – 3, Оговорка – 1

За критерий семантико-грамматического анализа, дополняющего аргументативный, принимается комплекс форма – значение – функция [3].

Субъект определенно-личный представлен в авторизирующих частях предложений. Это либо респондент, либо ссылка на слова автора, предъявленного в эксперименте текста (*я считаю, автор ставит задачу*). Субъект неопределенно-личный и обобщенно-личный достаточно распространены: *родителям нужно; все изучают языки; каждый должен решить для себя; иностранный язык дает человеку большие возможности; ты – сам себе критик; человечество стало слишком сложным механизмом; многие не хотят учить*.

Предикаты. Глаголы акциональные: *изучают; дать; не решает; ищут; осветить проблему; знание ... приходит*. Глаголы состояния: *романтизируют; является, не отношусь к*. Глаголы экзистенциальные: *есть; нет (не есть), живет*. Глаголы-связки: *является; значит*. Глаголы фазисные: *продолжает развиваться; становятся матерями; начинают заниматься саморазвитием*. Каузативные глаголы: *заставлять; прививать любовь к; лучше его оставить (= не заставлять); позволяют нам знакомиться*.

Модальность представлена разными наклонениями и модальными словами: *нужно воспитать; необходимо больше 1 языка; не желают изучать; должно быть больше мотивации; не стоит высказываться*.

Фразеологизированные конструкции: *сколько людей, столько и мнений*.

Слова и словосочетания, показывающие степень уверенности в своем мнении: *обязательно; и правда; наверное; несомненно; конечно же; безусловно; исключительно; возможно; но опять же; полностью; конечно при; действительно; отчасти; особенно; конечно; невозможно*.

Подводя итог, отметим, что наиболее частотным оказалось одновременное применение волюнтивного и реактивного коммуникативных регистров в инициативном дискурсе (11 человек в

группе I и 3 респондента группы II). Языковой материал характеризуется большим количеством модальных слов, субъектами неопределенно-личными и обобщенно-личными, каузативными глаголами побуждения к действиям, повелительными формами 'модальный глагол + инфинитив' – осторожный призыв к тому, как действовать в проблемных неопределенных ситуациях.

В целом, в статье продемонстрированы возможности соединения номотетического и идеографического подходов к анализу вербальных реакций на исходный аргументативный текст, полученных от носителей когнитивного стиля [\pm толерантность к неопределенности]. Выявлены особенности осмысления позиции автора исходного текста и реакции на нее респондентами. Установлены аргументативные и семантико-грамматические составляющие воспроизводящих и инициативных ответов в сопоставлении с аргументативной картиной исходного текста.

Список литературы

1. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2014. 331 с.
2. Васильев Л.Г., Касьянова Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. Калуга; Тирасполь: Калужский гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Приднестровский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2014. 131 с.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004. 544 с.
4. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/exppsy_2014_n1_68181.pdf (дата обращения: 24.02.2026)
5. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 269 с.
6. Пискунова Н. Кому сейчас в России нужны иностранные языки. URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/n_piskunova/19019395.shtml (дата обращения: 03.12.2025).
7. Холодная М.А. Когнитивная психология. Когнитивные стили : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры . 3-е изд. М.: Юрайт, 2018. 307 с.
8. Klein, G. S., Gardner R.W., Schlesinger, H. J. Tolerance for unrealistic experiences: a study of the generality of a cognitive control. URL: <https://web.archive.org/web/20221024233036/https://www.semanticscholar.org/paper/Tolerance-for-unrealistic-experiences:-a-study-of-a-Klein-Gardner/b1a59a548f510e0b20a8ea8b941588dad42d633f#paper-header> (accessed at 14.11.26)

Об авторах:

ГАВРИКОВА Любовь Геннадьевна – ассистент кафедры «Иностранные

и русский языки» Калужского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (248002, Калужская область, г. Калуга, ул. Университетский Городок, зд. 1); e-mail: gavrikova.lg@bmstu.ru

ВАСИЛЬЕВ Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского (248023 г. Калуга, ул. С. Разина, 22/48); e-mail: vasilevlg@tksu.ru

**ARGUMENTATIVE DISCOURSE OF BEARERS OF THE
«TOLERANCE / INTOLERANCE TO UNCERTAINTY /
AMBIGUITY» COGNITIVE STYLE**

L.G. Gavrikova¹, L.G. Vasilev²

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University» (Kaluga Branch), Kaluga

²K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

The article presents an approach to the analysis of the argumentative discourse of people of a cognitive style, «tolerance / intolerance to uncertainty / ambiguity».

Keywords: *argumentation, cognitive style, uncertainty / ambiguity, receptive-initiative form of discourse, tolerance.*

About authors:

GAVRIKOVA, Lubov G. – Assistant of the Department “Foreign and Russian Languages” of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University» (Kaluga Branch) (248002 Kaluga, University Campus, 1); e-mail: gavrikova.lg@bmstu.ru

VASILEV, Lev G. – D.Sc. (Philology), Professor and Chairman of Linguistics and Foreign Language Department, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University (248023 Kaluga, S. Razin str., 22/48); e-mail: vasilevlg@tksu.ru

Статья поступила в редакцию 01.04.26
Подписана в печать 10.04.26

© Гаврикова Л.Г.,
Васильев Л.Г., 2026